

Е Чэнь, увидев виноватый взгляд Гу Сюя, сжал губы, стараясь сдержать смех, и попытался изобразить холодный вид:

— Ну и как ты собираешься быть осторожным?

Гу Сюй на мгновение замолчал, а затем, посмотрев на Е Чэня с серьёзным и сосредоточенным выражением, ответил:

— Я найду подходящий момент, чтобы официально объявить в Звёздной сети, что у меня есть возлюбленный, и буду держаться на расстоянии от тех, кто проявляет излишний энтузиазм. Если понадобится, я сделаю предупреждение.

В деле с Чжао Цзе он действительно был виноват. Из-за тонких отношений между королевским домом и кланом Гу он всегда держал принцессу Чжао на расстоянии, но её попытки в публичных местах создать впечатление их близости и намекнуть общественности, что они пара, он просто игнорировал, не пресекая вовремя. Но теперь всё иначе. Гу Сюй смотрел на своего маленького жениха и размышлял о поведении Чжао Цзе и Бай Ляньхуа. Ему становилось не по себе. Он недостаточно старался, и из-за этого ребёнок даже на экзамене для новичков столкнулся с трудностями.

— Это не годится! — Е Чэнь, который изначально лишь хотел подразнить своего старого маршала, услышав столь серьёзное обещание, испугался и поспешно возразил. — Слишком рано! Мы только что прошли подтверждение в базе данных генного соответствия. Объявление в Звёздной сети стоит отложить на потом.

Шутка ли, он ещё не стал чемпионом Турнира Звёздной сети! Если Гу Сюй объявит о нём сейчас, это будет ударом по его репутации. К тому же, такое важное заявление, как объявление о любовных отношениях, не должно исходить от Гу Сюя. Он сам хотел на подиуме Боевого турнира Звёздной сети заявить, что он — мужчина Гу Сюя, а всех несогласных заставить подчиниться! Это было бы по-настоящему величественно. Е Чэнь, лишь подумав о реакции Гу Сюя в тот момент, почувствовал, как его переполняет энергия.

Гу Сюй пока не знал о грандиозных планах Е Чэня, но, увидев, как тот слегка запаниковал и отказался, наконец, проявив немного подростковой нервозности (или, скорее, притворства), с улыбкой похлопал его по голове:

— Не волнуйся, я всё улажу. Доверься мне.

Е Чэнь: «...» Я вовсе не волнуюсь, понимаешь?!

— Босс, впереди наш опорный пункт. Я и Бай Ляньхуа только что провели разведку, похоже, его ещё не заняли. Давайте пойдём за командным флагом.

Хотя он знал, что мешать маршалу и боссу в их романтических делах — это верный путь к проклятиям и гневу босса, но сейчас они находились на экзамене с элементами выбывания, а не на романтическом свидании! Будучи одним из двух членов команды, он должен был взять на себя задачу по захвату флага. Подбежав к Е Чэню, он вопросительно посмотрел на него.

Наконец, переключившись с романтики на рабочие задачи, Е Чэнь взял карту, посмотрел на опознавательные знаки опорного пункта и нахмурился:

— В укрытии опорного пункта никого нет?

Всю дорогу он отпускал шуточки и флиртовал, чтобы затянуть время, надеясь, что команда Чжао Цзе, думая, что они опередили их и устроили ловушку в опорном пункте, попадётся на его контрход. Но оказалось, что там никого не было? Нет, возможно, у них был предмет, блокирующий обнаружение духовной силы.

Сун Юань, услышав это, покачал головой, показывая, что ничего не обнаружил, но он также подумал о возможности блокировки духовной силы. Подумав немного, он предложил:

— На всякий случай, я пойду первым и разведу путь. Если опасности не будет, вы сможете подойти.

Е Чэнь нахмурился, не успев ничего сказать, как Бай Ляньхуа, который уже подошёл, бросил на него взгляд и с сарказмом посмотрел на Сун Юаня, явно намекая:

— Школа требует групповых экзаменов, чтобы развить командное взаимодействие, чтобы каждый мог выполнять свои обязанности и использовать свои сильные стороны. Разведка — это ты, снабжение — это ты, бой — это ты, а теперь и разведка пути — это ты, Сун Юань. Если ты такой универсальный, зачем тебе вообще команда?

Хотя он прямо не назвал Е Чэня никчёмным, но смысл был примерно таким.

— Что ты несёшь?! — Сун Юань был в ярости от язвительного тона Бай Ляньхуа и снова пожалел, что не отказался от союза с этим человеком. — В нашей команде всего два человека, разведка и снабжение могут считаться одной задачей. А что касается боя, кто сказал, что я отвечаю за бой? Наш босс — это основная сила команды!

Бай Ляньхуа усмехнулся, не веря словам Сун Юаня, и без церемоний заявил:

— Сделать главным бойцом человека с уровнем духовной силы В? Настолько быть подхалимом — это уже за гранью.

— Е Чэнь, как командир отряда, изначально отвечает за распределение обязанностей и планирование. Вы всего лишь союзники. Если вам нечего сказать, то следуйте распределению, — Гу Сюй холодно взглянул на Бай Ляньхуа и с невозмутимым выражением лица произнёс.

Хотя он не знал, что Е Чэнь — это Cool, он предполагал, что боевые способности его юноши должны быть на высоте. Ведь изначальный уровень духовной силы Е Чэня был выше А, и даже если сейчас его духовная область повреждена, инстинктивные реакции тела останутся неизменными. Быть главным бойцом — это вполне возможно. Однако Бай Ляньхуа этого не знал, но это не было оправданием для оскорблений в адрес его юноши!

Бай Ляньхуа был ошеломлён, особенно тем, что его отчитывал уважаемый им маршал. Обида застряла у него в горле, и он не знал, как реагировать.

Маршал Гу изменился. Раньше он был непоколебим и беспристрастен, не допускал никаких поблажек, действовал строго и был воплощением справедливости. Но теперь ради этого Е Чэня он раз за разом отказывался от своих принципов и стал человеком, который не различает правды и лжи. Если бы не Е Чэнь, маршал Гу никогда бы не стал таким человеком, который путает личное и служебное!

Обида, переполнявшая его, была подавлена, и Бай Ляньхуа, сжав кулаки, опустил голову, скрывая эмоции:

— Я переступил границу. Внутренние дела команды Е Чэня — это не моё дело.

Он лишь сказал, что не должен вмешиваться, но не признал свою ошибку. Видимо, в глубине души он всё ещё не соглашался.

Однако на этот раз Е Чэнь удивительно спокойно отреагировал на насмешки Бай Ляньхуа, не проявляя ни малейшего признака гнева, и даже добродушно похлопал Гу Сюя по плечу:

— Ну, ну, не будь так строг к нашему союзнику. В конце концов, он не стал нас презирать, увидев, что в нашей команде два с половиной человека!

Гу Сюй и Сун Юань: «...» Это всё ещё тот самый Е Чэнь, который всегда готов устроить скандал? Бай Ляньхуа чуть ли не прямо назвал его никчёмным, а он вдруг стал таким терпеливым? И кто, кстати, эта половина человека?!

Пока Гу Сюй удивлялся, что его юноша наконец-то научился сглаживать конфликты, и не знал, радоваться этому или переживать, Е Чэнь повернулся к Бай Ляньхуа с улыбкой:

— Разведка, конечно, нужна, но Сун Юань не пойдёт. Как командир, я считаю, что эту задачу лучше поручить Бай Ляньхуа.

Гу Сюй: «...» Ну да, это было слишком оптимистично думать, что он стал добрым. Всё же его Е Чэнь, даже когда мстит, выглядит таким милым.

Бай Ляньхуа не ожидал, что Е Чэнь, вместо того чтобы стыдиться его насмешек, наоборот, начнёт нападать на него. И самое обидное, что маршал, видя такое поведение, даже не проявил ни капли недовольства!

Бай Ляньхуа глубоко вздохнул, сдержал себя и сухо сказал:

— Ты мстишь мне? Даже если я соглашусь на разведку, вы всё равно мне не доверяете. Разве вы поверите результатам моей проверки?

Е Чэнь широко раскрыл глаза, с удивлением посмотрел на Бай Ляньхуа и сказал:

— Как ты можешь так говорить? Если бы мы тебе не доверяли, разве стали бы с тобой союзничать? К тому же, я, как и наш маршал, всегда справедлив. Я посылаю тебя на разведку, чтобы укрепить доверие между нами и углубить наши союзнические отношения!

<http://bllate.org/book/16704/1534451>